

1. Kudrin Aleksej VSHE' dala recept obnovleniya rossijskoj e'konomiki «Vedomosti», 03.04.2013, № 57 (3319).
2. V.V. Putin. Rossiya sosredotachivaetsya – vyzovy, na kotorye my dolzhny otvetit', Izvestiya, 16.01.2012 g.
3. Sorokin Pitirim Social'naya i kul'turnaya dinamika:

Issledovanie izmenenij v bol'shix sistemax iskusstva, istiny, e'tiki, prava i obshhestvennykh otnoshenij / Per. s angl., SPB6RXGI, 2000. 1056 s. S. 747–748.
4. Vladimir Yablonskij. V Rossii slozhilis' nee'fektivnye modeli social'nogo lifta, Rossijskaya Gazeta, 14.11.2011 g.

UDC 316.4

SOCIAL ELEVATORS AS A MEANS OF SOCIAL MOBILITY

Romanova Kira Stepanovna,

The Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Associate Professor, Senior Researcher of the Department of Philosophy,
Candidate of Philosophical Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: romkira@yandex.ru

Annotation

In the article the author considers the role and value of social elevators for the development of social dynamics. Social elevators were presented in the history of the society from the very beginning. Historical types of states and the forms of ownership are determined the dominant significance of social mobility, often launching in parallel illusionary elevators. The destruction of the system of social elevators lead to the degradation of society, because without them it is impossible either to build a modern society, to launch mechanisms of economic growth.

Key words:

Social elevators, mobility, dynamics, personality, state.

УДК 316

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА МОБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Савин Владимир Николаевич,

Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры управления и права,
кандидат философских наук,
Екатеринбург, Россия

Фатеева Наталья Борисовна,

Уральский государственный аграрный университет,
старший преподаватель кафедры управления и права,
Екатеринбург, Россия,

Аннотация

В статье анализируются практические аспекты различных современных методологических подходов изучения социальной мобильности, развиваемых в России и за рубежом. Особое внимание уделено взаимосвязи такого аспекта феномена мобильности, как адаптация-дезадаптация. Предложена концепция построения многоуровневой иерархии классификации процессов адаптации и дезадаптации в профессиональной мобильности.

Ключевые слова:

мобильность, социальная мобильность, методология социальных наук, трудовая и профессиональная мобильность, адаптация, дезадаптация.

В современной России становится особо актуальной проблема социальной мобильности [8]. Термин «социальная мобильность» введён в социологию П. Сорокиным. Теоретически последовательное и целостное исследование явления социальной мобильности весьма отчетливо выразил еще П. А. Сорокин, который сразу же указал на необходимость понимания ее как социального процесса. «Для количественной оценки процессов социальной мобильности обычно используют показатели скорости и интенсивности мобильности» [6]. П. Сорокин определял скорость мобильности как вертикальную социальную дистанцию или число страт – экономических, профессиональных, поли-

тических, которые проходит индивид в его движении вверх или вниз за определенный промежуток времени. Под интенсивностью мобильности понимается число индивидов, меняющих свои позиции в вертикальном или горизонтальном направлении за определенный промежуток времени. Число таких индивидов в какой-либо социальной общности дает абсолютную интенсивность мобильности, а их доля в общей численности данной социальной общности показывает относительную мобильность [6; 7].

«Соединив показатели скорости и интенсивности мобильности, – писал Сорокин, – мы получим совокупный индекс мобильности, который может быть рассчитан

для экономической, профессиональной или политической области деятельности. Таким образом, процессы социальной мобильности могут принимать различные формы и даже носить противоречивый характер. Но вместе с тем для сложного общества свободное перемещение индивидов в социальном пространстве – единственный путь развития, в противном случае его могут ожидать социальное напряжение и конфликты во всех сферах общественной жизни. В целом социальная мобильность является важным инструментом анализа динамики общества, изменения его социальных параметров [6].

Для объяснения «природы» мобильности предпринимаются попытки сформулировать антропологический подход к мобильности и миграции, т. е. «представить миграцию не как конечное, совершающееся в рамках определенного времени и пространства событие, а как одно из условий человеческого существования и, вместе с тем, как одно из важнейших состояний человека» [5]. В зарубежной литературе в последнее десятилетие сложился целый исследовательский «пласт». Т. Крессуэлл пишет: «За последние несколько лет мы стали свидетелями заявления о «новой парадигме мобильности» [1; 2; 3]. М. Шеллер и Д. Урри также свидетельствуют: «кажется, в социальных науках сформировалась новая парадигма – «парадигма новой мобильности» [4; 9; 10], причем, они задаются вопросом – можно ли говорить о «мобильном повороте» в социальных науках» [4], по аналогии с антропологическим, лингвокультурологическим, семиотическим и пр.

По направлениям перемещений различаются вертикальная (восхождение-нисхождение) и горизонтальная социальная мобильность [6]. Эмпирическим показателем социальной мобильности служит индекс мобильности-стабильности, который рассчитывается на основании данных о соотношении наблюдаемых и ожидаемых пропорций между числом мобильных и стабильных лиц в исследуемой группе. Рассчитываются так-

же коэффициенты корреляции между числом мобильных и их полом, уровнем образования, «коэффициентом умственного развития», национальностью, расой, местом жительства, состоянием здоровья и т. д. С помощью этих индикаторов составляются вероятностные матрицы, в качестве математического аппарата, используемого при определении и прогнозировании социальной мобильности, служат «цепи Маркова». В последние годы наиболее широкую известность приобрели исследования «биографической мобильности», которые всё чаще выделяют в «социологию жизненного пути». Популярны, в частности, «висконсинская модель» У. Сьюэлла, сравнительный анализ престижа профессий Д. Треймана и др. Изучение социальной мобильности систематически проводится в США, Англии, Франции, ФРГ, Японии, Нидерландах, Канаде и других странах. Некоторые зарекомендовавшие себя методы изучения социальной мобильности с успехом применяются в Болгарии, Венгрии, Польше, а также в современной России [8].

Для изучения предпосылок и условий социальной мобильности в конкурентном обществе широко применяется факторный анализ [8]. Уровень социальной мобильности часто рассматривается как один из основных критериев отнесения того или иного общества к «традиционному», «модернизированному», «индустриальному», «постиндустриальному» и т. п. [6; 7]. Социальная мобильность, так же, как и социальное планирование, может рассматриваться на различных уровнях: на уровне отдельной личности, предприятия как основной ячейки общества, района, города, области, региона, страны в целом [6; 7; 8].

Одним из видов горизонтальной социальной мобильности на уровне предприятия является текучесть кадров, которая выступает показателем уровня адаптации кадров на предприятии. Трудовую адаптацию необходимо исследовать как систему. Системообразующим фактором процесса адаптации выступает процесс трудовой адап-

тации. Мы хотели бы предложить системную иерархическую классификационную модель 12 типов и видов адаптации, т. е. целесообразно поставить вопрос о классификации типов и видов адаптации. У адаптированного работника возникает психологическая (эмоциональная) зависимость от предприятия, на котором он трудится, от коллектива, в котором он трудится. Некоторая доля психологической (эмоциональной) зависимости необходима для сохранения трудовой культуры постоянного работника, в основе которой лежат трудовые психологические установки на стабильную работу на данном предприятии, и для подавления угрожающих стабильности тенденций к переходу на другие предприятия. При нарушении процесса адаптации человека наступает дезадаптация. Дезадаптация как процесс тоже представляет множество типов и видов дезадаптации, поэтому научное исследование с необходимостью требует построения аналогичной иерархической классификационной модели дезадаптации.

Наивность в диагностике дезадаптации неуместна. Менеджер по персоналу должен быть бдительным и не исключать возможности быть обманутым – сознательно или бессознательно – не только поступающим или принятым на работу (например, стремление себя приукрасить, выявляемое при тестировании тестом ММРП), но и в первую очередь самим собой. Склонность жить в иллюзии и верить в фикции о самом себе (в хорошем или дурном смысле) вряд ли преодолима у безработных. Длительно не работающий безработный – это невротик, который пал жертвой собственных иллюзий. Однако тот, кто был обманут, обманывает и сам. Для камуфляжа и лазеек годится всё.

Менеджер по персоналу должен знать, что, поскольку он верит в своё всезнание и во всемогущество какой-нибудь теории или какого-нибудь определённого метода, некоторыми дезадаптированными работниками он будет введен в заблуждение или обманут, и это произойдёт с ним тогда, когда

работник (адаптант) будет достаточно ловок, чтобы подобрать себе безопасное укрытие за перлами теории и использовать этот метод, чтобы сделать это укрытие достаточно невидимым.

Изучение проблем социальной мобильности необходимо проводить в тесной связи с изучением проблем адаптации.

1. Cresswell T. On The Move. Mobility in the modern Western World. Rutledge, N.Y., 2006.
2. Cresswell T. Towards and Politics of Mobility // Environment and Planning D: Society and Space 2010, v. 28.
3. Mobilities: Volume 1, Issue 1, 2006: <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/17450100500489189#>.
4. Sheller Mimi, Urry John. The new mobilities paradigm // Environment and Planning A 2006, vol. 38, p. 207–226.
5. Государство и антропоток. Доклад Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа. Москва – ПФО, 2002 // <http://stra.teg.ru/library/33/5>.
6. Сорокин П. А. Социальная и культурная мобильность // Сорокин П. Человек, цивилизация, общество / Под ред. А.Ю. Согомонова. М.: Политиздат, 1992. <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/ponyatie-socialnoy-mobilnosti.html>.
7. Сорокин П. А. Социокультурная динамика и эволюционизм // Американская социологическая мысль. М., 1996. С. 372–392.
8. Социально-профессиональная мобильность в XXI веке. Материалы 2-й Всероссийской конференции. Екатеринбург, 2015.
9. Урри Дж. Мобильности. М.: Праксис, 2012.
10. Урри Дж. Социология за пределами обществ. Виды мобильности для XXI столетия. М., ИД Высшей школы экономики, 2012.

1. Cresswell T. On The Move. Mobility in the modern Western World. Rutledge, N.Y., 2006.
2. Cresswell T. Towards and Politics of Mobility // Environment and Planning D: Society and Space 2010, v. 28.
3. Mobilities: Volume 1, Issue 1, 2006: <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/17450100500489189#>.
4. Sheller Mimi, Urry John. The new mobilities paradigm // Environment and Planning A 2006, vol. 38, p. 207–226.
5. Gosudarstvo i antropotok. Doklad Centra strategicheskix issledovanij Privolzhskogo federal'nogo okruga. Moskva – PFO, 2002 // <http://stra.teg.ru/library/33/5>.
6. Sorokin P.A. Social'naya i kul'turnaya mobil'nost' // Sorokin P. Chelovek, civilizaciya, obshchestvo / Pod red. A. Yu. Sogomonova. M.: Politizdat, 1992. <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/ponyatie-socialnoy-mobilnosti.html>.
7. Sorokin P.A. Sociokul'turnaya dinamika i e'volucionizm // Amerikanskaya sociologicheskaya mysl'. M., 1996. S. 372–392.
8. Social'no-professional'naya mobil'nost' v XXI veke.

UDC 316

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF STUDYING SOCIAL MOBILITY IN CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY

Savin Vladimir Nikolaevich,

Ural State Agrarian University,
Department of Management,
Ph.D., Associate Professor,
Ekaterinburg, Russia

Fateeva Natalja Borisovna,

Ural State Agricultural University,
Department of Management
Ekaterinburg, Russia

Annotation

The article analyzes the various practical aspects of modern methods and logical approaches the study of social mobility developed in Russia and abroad. Particular attention is paid to the relationship of this aspect of the phenomenon of mobility is an adaptation, maladjustment. The concept of building a multi-level hierarchy of classification processes of adaptation and maladjustment in occupational mobility.

Key words:

Mobility, social mobility, the methodology of the social sciences, labor and professional mobility, adaptation, maladjustment.

УДК 316

МОБИЛЬНОСТЬ КАК СВОЙСТВО МАССОВОГО КОНФОРМИСТСКОГО СОЗНАНИЯ

Моисеенко Ян Юрьевич,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
аспирант,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: yan.moisseenko@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается феномен «мягкой силы» («soft power») как ресурса глобального управления («global governance»), результатом которого является унификация ценностных предпочтений акторов мировой политики. Залог успешной имплементации «мягкой силы» связан с конформизмом, то есть, некритическим восприятием реальности, конструируемой под воздействием реального или опосредованного давления глобальных игроков.

Ключевые слова:

мягкая сила, глобализм, управление, конформизм, неолиберализм.

В стремительно меняющемся глобальном мире наблюдается тенденция роста социальных, культурных, политических взаимосвязей, интеграционные процессы становятся всё более интенсивными, что приводит к размыванию границ национальных государств и унификации ценностных предпочтений нового т. н. «глобального человечества». Морфология современного мира во многом определяется и является следствием идеологического доминирования либеральной парадигмы, выигравшей конкуренцию у марксизма в конце XX в., знаменуя символический «Конец истории». Утверждению либерализма в планетарном масштабе (при сохранении некоторых очагов сопротивления) способствовал, безусловно, ряд экономических и политических причин, однако проблематика форматирования сознания и декларирования массовой ориентации современного человека на либеральные ценности по-прежнему остаётся открытой.

Существует множество трактовок, которые тем или иным путём могут привести исследователя к ответу на вопрос, почему на рубеже XX и XXI вв. стала возможной реализация либерально-демократических идей, а адаптации их в странах с разным историческим и культурным наследием действительно поражают своими масштабами. В данном исследовании будет представлена версия, где в этом контексте основное внимание будет уделено проблематике конформизма как имманентного элемента политического сознания масс, а так же феномену мобильности, как свойству глобального конформизма.

Конформизм как феномен изменения поведения или мнения индивида вследствие реального или воображаемого давления большинства претендует на статус политического сознания группы в случае, если высшей ценностью, разделяемой ею, признаётся способность адаптации к внешним реалиям, вне